

— Цинхань, тогда я приду работать в твой отдел, — в голосе Е Линхуэй звучала твердая решимость и предвкушение. Ее глаза сияли, словно она увидела перед собой дорогу, полную надежд.

— Я уверена, что в нашей Цимин ты обязательно проявишь себя и добьешься успеха, — Ху Цинхань ответила с улыбкой. Она была полностью уверена в Е Линхуэй. На ее взгляд, та обладала уникальным талантом и потенциалом, который непременно раскроется на новом месте.

— Я хочу поблагодарить тебя за этот шанс. В жизни есть немало вещей, ради которых стоит бороться, — в словах Е Линхуэй сквозила искренняя признательность. Она осознавала ценность этой возможности и понимала: чтобы оправдать доверие Ху Цинхань, ей придется выложиться по полной.

— Золото рано или поздно засияет, надеюсь, я оказалась тем самым проницательным наставником, — в глазах Ху Цинхань блеснул огонек мудрости. Она верила в свою интуицию и с нетерпением ждала, когда Е Линхуэй создаст свою собственную историю успеха в Цимин Инвест.

Е Линхуэй с благодарностью посмотрела на Ху Цинхань, чувствуя, как на душе становится тепло. Она знала: в ее жизни наступает новый поворот.

Ху Цинхань же про себя подумала: как я могла не помочь человеку, который спас мне жизнь? Кто знает, что там было у того бандита на уме — пырнуть тебя ножом в сердце или распороть живот? К тому же, у тебя и правда есть порох в пороховницах. Она глубоко уважала мужество и таланты Е Линхуэй и чувствовала себя везучей, имея такого друга и коллегу.

В это время из колонок по-прежнему лилась прекрасная мелодия из Ходячего замка Хаула, добавляя романтики в этот тихий вечер. Два взрослых человека, погруженные в атмосферу сказки, закончили свой разговор и разошлись по комнатам спать.

Ху Цинхань встала с самого утра. Быстро приведя себя в порядок и тщательно наложив макияж, она вышла из дома. Перед тем как войти в лифт, она ловко надела свои фирменные туфли на каблуках — их звонкий стук словно возвещал о начале нового дня.

Придя в офис, она, едва открыв дверь, немедленно связалась с Цуй Цзюньюанем, старшим адвокатом юридической фирмы Динжуй, которая давно сотрудничала с Цимин.

— Адвокат Цуй, вы просмотрели материалы, которые я отправила вчера вечером? Что нам делать дальше? — в голосе Ху Цинхань слышались нотки нетерпения и ожидания.

— Госпожа Ху, я бегло ознакомился с вашим письмом. Мы планируем от имени дочерней компании Сиинь, входящей в состав вашей Цимин, подать иск против их бывшего генерального директора и финансового менеджера, — ответ Цуй Цзюньюаня был спокойным и

профессиональным. Его слова, словно якорь, успокоили Ху Цинхань.

Она слегка кивнула, обдумывая дальнейшую стратегию. Она понимала, насколько важен этот процесс для компании, и знала, что должна сделать всё возможное для защиты законных интересов фирмы.

— А что нам нужно сделать с нашей стороны? — нахмурившись, спросила Ху Цинхань.

— Нам нужно переговорить с бухгалтером Юй, которого вы упомянули в качестве свидетеля, чтобы прояснить детали их преступных махинаций, — ответил Цуй Цзюньюань с серьезным видом.

— Хорошо, я попрошу своего секретаря Сяо Лю связаться с вами, — кивнула Ху Цинхань.

— Договорились. Как только появятся новости, я дам вам знать, — сказал Цуй Цзюньюань и собрался завершить разговор.

— Хорошо, до свидания, — Ху Цинхань положила трубку и нажала кнопку вызова секретаря. — Сяо Лю, зайди ко мне.

— Слушаюсь, госпожа Ху, — отозвался Сяо Лю. Он мгновенно вошел в кабинет и встал перед ней: — Вы меня звали?

— Да. Организуй встречу бухгалтера Юй с адвокатом Цуй из Динжуй. Если ему понадобятся какие-то документы, подготовь их, — распорядилась Ху Цинхань. Ее голос звучал четко и решительно. Сяо Лю внимательно слушал, быстро структурируя в голове план действий, готовый выполнить поручение в лучшем виде.

Ху Цинхань взяла чашку кофе, приготовленную секретарем, и сделала глоток, позволяя терпкому вкусу медленно разлиться во рту. Ее мысли переключились на структуру группы по оценке проектов. Однако сейчас в ней была только Е Линхуэй, чего было явно недостаточно. Она прикинула, что нужно найти еще человек четыре-пять.

Ху Цинхань знала, что для эффективной работы группы нужны люди с разным профессиональным бэкграундом. Им нужны не только глубокие знания, но и проницательность, навыки коммуникации и командный дух. Она начала перебирать в уме кандидатов, раздумывая, кого из сотрудников можно перевести из других отделов, а кого стоит нанять со стороны.

Она понимала, что собрать такую команду непросто, но верила: если приложить усилия, можно найти тех, кто вдохнет в работу новую жизнь. Поставив чашку на стол, она с решимостью в глазах принялась за поиски.

Тем временем в кабинете Чжан Циньлуня царил тяжелая атмосфера. После вопроса Чжан Циньлуня о том, не испытывает ли тот острую нехватку денег, оба погрузились в молчание.

Увидев, что собеседник долго не отвечает, Чжан Циньлунь не выдержал и вскочил:

— Ты же мой родной дядя! Посмотри, что ты наделал! — в его голосе слышались упрек и боль.

— У меня действительно сейчас туго с деньгами, — Чжан Жуйфа не смел смотреть на племянника, его голос дрожал от стыда.

— Если у тебя проблемы, почему не сказал мне? Разве я, твой племянник, не помог бы тебе? — воскликнул Чжан Циньлунь, чувствуя досаду на непутевого родственника. Он никак не мог понять, как дядя мог пойти на такое.

— Ты же знаешь про мои дела в Макао... У меня просто не хватило духу признаться тебе, — Чжан Жуйфа обхватил голову руками, терзаясь раскаянием.

— Ох, дядя, дядя! И ради того, чтобы сохранить лицо, ты вот так запросто пустил под откос интересы компании? — Чжан Циньлунь в ярости ударил по столу. Его переполняли гнев и бессилие.

— Я всего лишь заложил половину акций банка Жуйфэн, это не так уж много. У меня же осталась вторая половина! Да и у твоей тети есть акции, ничего страшного, — Чжан Жуйфа пытался успокоить племянника, даже не осознавая, какой кризис навлек на компанию.

— К тому же, в названиях банка Жуйфэн и моего имени есть иероглиф жуй — удача. Сегодня вечером я вылетаю в Макао и обязательно отыграюсь! — он все еще не терял надежды вернуть проигранное.

— Дядя, прошу тебя, остановись! Боюсь, если ты поедешь, то заложишь и тетины акции тоже, — Чжан Циньлунь схватил его за руку, пытаясь удержать. Он понимал, что азартные игры — это гиблое дело, и нельзя позволить дяде зайти еще дальше.

— Если не вернусь и не отыграюсь, я не успокоюсь! Я ведь был так близок к победе, еще чуть-чуть — и я бы все вернул. Как только верну свои деньги, я клянусь, больше никогда не притронусь к картам! — горячо убеждал Чжан Жуйфа. Его глаза лихорадочно блестели от жажды реванша. Он был готов поклясться чем угодно, лишь бы племянник поверил в его решимость. Но Чжан Циньлунь, глядя на него, испытывал лишь тревогу. Он знал, что выбраться из этой ловушки почти невозможно, и обещания дяди казались ему пустым звуком. Но и видеть его мучения было невыносимо, и он не знал, как заставить его отказаться от этой затеи.